

Акамацу Рю:

— Ну, сейчас как раз будет около трёх-четырёх дня. Ацуси, наверное, на занятиях в клубе? Хотел бы посмотреть, как он ладит с одноклассниками.

Ода Сакуноскэ улыбнулся:

— Наверняка он счастлив, не так ли?

Акамацу Рю, честно говоря, не слишком хорошо знал, как обстоят дела у Накадзимы Ацуси, но ответил:

— Конечно.

Если руководитель К из Портмафии разозлится, это может стоить Особому отделу по делам одарённых немалых усилий. Вряд ли они решатся нагнать в таком деле.

Ода Сакуноскэ спросил:

— У тебя же есть работа на этот раз?

Ведь они ехали в Токио под предлогом командировки, так что работу всё же нужно выполнить.

— Ничего особенного, — небрежно ответил Акамацу Рю. — Просто пара встреч на банкетах, неформальные разговоры с некоторыми криминальными группировками.

— Правда? Я помню, ты терпеть не можешь такие мероприятия.

Ода Сакуноскэ выглядел немного удивлённым.

Акамацу Рю усмехнулся:

— И сейчас не люблю. Но ты забыл о моей способности. Я могу принять облик Нисикавы и притвориться им.

Ода Сакуноскэ вздохнул:

— Неудивительно, что перед отъездом ты завалил Нисикаву бумажной работой. Он теперь минимум на две недели прикован к Портмафии, да?

Акамацу Рю хихикнул:

— Я привезу ему сувенир.

Они продолжали болтать в машине, и Акамацу Рю ненавязчиво задал несколько вопросов о Сакагути Анго. К своему удивлению, он понял, что Ода Сакуноскэ считает Сакагути Анго близким другом.

И, похоже, Сакагути Анго тоже не слишком осторожен с Ода Сакуноскэ.

Сакагути Анго был шпионом Особого отдела, и обычно его психологическая защита была на высоте. Однако перед Ода Сакуноскэ он, казалось, полностью раскрывался. Акамацу Рю не знал, радоваться ли таланту Ода Сакуноскэ к дружбе или беспокоиться, что его могут переманить в Особый отдел.

— Думаю, Дазай и Анго найдут много общего.

Говоря о своём друге, с которым он знаком уже полгода, Ода Сакуноскэ оживился:

— Анго выглядит высокомерным и резким в общении, но на самом деле он очень добрый человек.

Акамацу Рю слушал с улыбкой, в уме уже планируя, как увеличить нагрузку на Сакагути Анго.

— Он отличается от большинства в Портмафии. Иногда я даже удивляюсь, зачем он вообще сюда пришёл.

Ода Сакуноскэ серьёзно сказал:

— Портмафия не подходит Анго.

Акамацу Рю с любопытством спросил:

— Почему ты так считаешь?

— В нём нет убийственного духа, — спокойно ответил Ода Сакуноскэ. — Это есть в тебе, есть в Дзае, но в Анго его нет.

Акамацу Рю опустил взгляд и усмехнулся:

— Какая-то бессмыслица. Трупы тех, кто погиб по планам Сакагути, могли бы заполнить наш склад в Портмафии.

Ода Сакуноскэ покачал головой:

— Это другое.

Он с трудом мог описать это чувство. Когда Сакагути Анго смотрел на некоторых людей, его взгляд был полон презрения, словно он видел перед собой мусор и отбросы.

Но в других случаях он был искренним. Он тихо записывал имена всех участников заданий, собирал вещи погибших членов Чёрных ящериц, которые его защищали. У него был дневник, в который он записывал множество имён.

Хотя, как знал Ода Сакуноскэ, учитывая характер работы Сакагути Анго, каждый раз, написав несколько страниц, он их сжигал.

Ода Сакуноскэ был уверен, что Сакагути Анго уже запомнил всю информацию.

Акамацу Рю взглянул на Ода Сакуноскэ, затем перевёл взгляд на мелькающие за окном пейзажи.

Он улыбнулся, хотя в его улыбке была тень грусти:

— Человек с верой в сердце сможет жить хорошо в любых обстоятельствах. Тебе не стоит беспокоиться о Сакагути.

— Просто доверься ему.

Услышав это, Ода Сакуноскэ мягко улыбнулся:

— Ты прав.

В это же время Сакагути Анго докладывал начальнику Танэда о своих впечатляющих и насыщенных событиями полугодовых работах.

Он особенно выделил двух человек: Акамацу Рю, также известного как нынешний руководитель К из Портмафии, и Ода Сакуноскэ.

— К — это другой Фёдор, только у этого Фёдора есть привязанности. Он занимает высокое положение в Портмафии, ценит эту организацию и поддерживает порядок в подполье Июкогамы. С ним проще иметь дело, чем с Фёдором.

Сакагути Анго говорил без эмоций:

— Но если его разозлить, последствия будут крайне серьёзными.

Начальник Танэда вспомнил, как они когда-то беседовали с руководителем К в одном из баров, и его лицо стало серьёзным:

— Действительно, охрана вокруг К очень сильна, и он сам уделяет большое внимание безопасности. Пока что никто не решался на его убийство.

Сакагути Анго нервно усмехнулся:

— ...Убийство вряд ли произойдёт. Помимо того, что К использует информацию как приманку или выставляет на передний план пешек для отвлечения внимания, рядом с ним находится сильнейший защитник Портмафии — Ода Сакуноскэ.

Говоря о приманках, Сакагути Анго едва не заплакал. Ведь раньше в Страсти, а затем и в Портмафии, он сам был такой пешкой.

Его репутация в подпольном мире росла, а за его голову назначили немалую награду — всё это благодаря руководителю К.

— Говоря об Ода Сакуноскэ, я нашёл его дело в полицейской системе.

Начальник Танэда выглядел немного странно:

— Раньше он был киллером. В 14 лет его арестовали, но из-за юного возраста и хорошего поведения отпустили после двух лет заключения.

Начальник Танэда внимательно посмотрел на Сакагути Анго:

— Ты уверен? После вступления в Портмафию он больше не проливал кровь?

— Уверен. — Сакагути Анго тоже был впечатлён Ода Сакуноскэ:

— С его навыками он давно мог бы занять высокое положение в Портмафии, но он отказался от кровавых заданий и оставался на низших должностях, занимаясь уборкой трупов.

— Позже К повысил его, сначала взяв с собой в командировку в Северную Америку, а затем Ода Сакуноскэ стал его телохранителем.

Сакагути Анго немного заколебался:

— Я слышал некоторые слухи. У К был старший брат, который, как и Ода Сакуноскэ, был рядовым сотрудником.

— Позже брат К погиб, и хотя Ода Сакуноскэ не был его братом, он стал для него как старший брат. Поэтому, когда К поднялся по служебной лестнице, он взял Ода Сакуноскэ под свою защиту.

Брат К? Начальник Танэда, который уже изучил досье Акамацу Рю вдоль и поперёк, сразу же вспомнил о разрушении лаборатории военной полиции. Речь шла о Рандо.

Судя по времени, Рандо и Ода Сакуноскэ действительно были сотрудниками Портмафии в одно и то же время.

Начальник Танэда:

— Понятно. Насчёт твоего предложения сделать Ода Сакуноскэ агентом Особого отдела, я обдумаю.

— ...С агентом, пожалуй, не выйдет. — Сакагути Анго не сдержался:

— После общения с ним я понял, что Ода не интересуется сбором информации, ему это неинтересно, и к тому же...

— Руководитель К намеренно изолировал Ода Сакуноскэ от внутренних дел Портмафии.

Глаза Сакагути Анго заблестели:

— Важно не его положение, а он сам.

— По сравнению с недавно усыновлённым К Накадзимой Ацуси, Ода Сакуноскэ имеет гораздо больший вес.

Начальник Танэда задумался, затем быстро сообразил.

Да, если вспомнить итог инцидента с Рандо, военная полиция лишилась целого исследовательского центра.

Если что-то случится с Ода Сакуноскэ, и К не найдёт штаб Особого отдела, разве он не взорвёт здание Министерства внутренних дел?

Это вполне возможно!

Но что, если Ода Сакуноскэ будет работать в здании Министерства внутренних дел?

Тогда это здание станет самым безопасным местом!

В одно мгновение мысли начальника Танэда ожили.

Возможно, он мог бы попробовать переманить его.

[Авторское примечание: Сакагути Анго нужно время, чтобы переманить человека. Ему нужно сначала изучить Ода, затем найти способ передать информацию, а начальнику Танэда тоже нужно провести расследование. Всё это займёт время.]

— Так это и есть школа Сэйгаку.

Акамацу Рю оказался в учебном заведении Накадзимы Ацуси.

Ода Сакуноскэ с беспокойством посмотрел на Акамацу Рю:

— Может, я пойду с тобой к Ацуси?

— Не надо! — Акамацу Рю махнул рукой:

— Сейчас день, в Токио порядок, да ещё и в школе! Что может случиться? К тому же, если что, Ацуси защитит меня.

<http://bllate.org/book/15286/1353552>